В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Болтовского Валентина Михайловича на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)» по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Автореферат диссертации В.М. Болтовского посвящен комплексному теоретико-правовому исследованию конкурсного контроля как самостоятельной частноправовой категории в процедурах несостоятельности (банкротства). Автором разработаны понятие, содержание, субъектный состав и механизм реализации конкурсного контроля, а также выявлено его соотношение и проведено разграничение с иными видами контроля (корпоративным, судебным, контролем арбитражного управляющего). Значение конкурсного контроля, по мысли соискателя, заключается в том, что он выступает ключевым инструментом частноправового воздействия кредиторов на ход процедуры банкротства, позволяя им формировать обязательные решения, определять стратегию процедуры, защищать свои имущественные интересы и обеспечивать баланс интересов всех участников конкурсного процесса. Тем самым исследование направлено на формирование целостной доктринальной модели конкурсного контроля, отсутствующей в отечественной цивилистике.

Актуальность заявленной темы обоснована в автореферате развернуто и убедительно. Институт банкротства выступает важнейшим элементом рыночной экономики, однако эффективность его функционирования напрямую зависит от того, насколько сбалансированы механизмы участия кредиторов в процедуре. В этой связи возникает объективная потребность в разработке доктринальной модели конкурсного контроля, включая определение его правовой природы, субъектного состава, функций, пределов реализации и форм ответственности за злоупотребление им. Вместе с тем отсутствие целостного научного представления о конкурсном контроле ведет к неоднородности правоприменения и создает почву для злоупотреблений со стороны мажоритарных и аффилированных кредиторов (с. 4-5 автореферата). Как справедливо отмечает соискатель, «исследование конкурсного контроля

как правовой категории отвечает требованиям времени, удовлетворяет потребности правоприменительной практики, способствует систематизации научных знаний и формирует основу для совершенствования законодательства» (с. 5 автореферата).

Структура диссертации, судя по автореферату, логична и позволяет последовательно раскрыть заявленную тему. Представленная структура в полной мере соответствует поставленным задачам и способствует достижению цели исследования.

Степень научной разработанности темы охарактеризована корректно: в автореферате отражено, что отдельные аспекты контроля и управления в банкротстве получили разработку в отечественной литературе, при этом сама правовая категория «конкурсный контроль» остается недостаточно концептуализированной и не имеет общепризнанной дефиниции, вследствие чего в доктрине чаще анализируются разрозненные права кредиторов и спорные правоприменительные ситуации, чем формируется единая теоретическая модель явления. Автор указывает на связь проблематики с исследованиями смежных категорий контроля (в том числе корпоративного и экономического), что методологически оправдано и позволяет рассматривать конструкцию конкурсного контроля как явление, находящееся в системном единстве со сходными научными понятиями.

Из автореферата следует, что методологическая основа исследования построена последовательно и соответствует его предмету. Обращает на себя внимание комплексность нормативной и эмпирической базы, которая включает в себя анализ нормативного материала, судебной практики (включая акты высших судебных инстанций), статистических данных и материалов правоприменения, что в совокупности свидетельствует о достоверности и верифицируемости итоговых выводов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в предложении авторской дефиниции понятия конкурсного контроля и в определении его содержания и пределов, включая разграничение с корпоративным, экономическим и судебным контролем. Существенным результатом является формулирование стандарта добросовестности кредитора при реализации конкурсного контроля как системы поведенческих критериев, а также предложенное решение вопроса о специальных мерах ответственности за недобросовестное использование контрольных возможностей. Отдельного внимания заслуживает предложение о введении меры лишения права голоса на собрании кредиторов как адресной санкции, применимой в ситуации недобросовестного голосования, препятствующего

реализации прав иных участников, при сохранении иных процессуальных средств защиты.

Результаты проведенного исследования имеют не только теоретический, но и практико-ориентированный характер, что проистекает из сформулированных в автореферате предложений по совершенствованию законодательства о несостоятельности, включая инициативу о закреплении обязанности добросовестного поведения участвующих в деле о банкротстве лиц, трансформацию подхода к выбору кандидатуры арбитражного управляющего с использованием случайной выборки при сохранении возможности предъявления дополнительных требований, а также предложение о дополнении Закона о банкротстве нормой о лишении права голоса как специальной мере. Данные предложения повышают практическую ценность диссертации и позволяют рассматривать ее как потенциальную основу для дискуссии о точечных изменениях в правовой регламентации отношений банкротства.

Положения, выносимые В.М. Болтовским на защиту, по своему содержанию отвечают критериям научной новизны, обоснованности и достоверности: они логически выстроены, корреспондируют поставленным задачам, опираются на анализ законодательства и судебной практики.

Интересным является вывод диссертанта о том, что конкурсный контроль представляет собой инструмент частноправового воздействия, позволяющий сообществу кредиторов участвовать в волеобразовании должника и определять правовую судьбу его имущества (первое положение, выносимое на защиту, с. 12 автореферата).

Следует поддержать суждение В.М. Болтовского о соотношении конкурсного и корпоративного контроля, в рамках которого автор обосновывает последовательное замещение корпоративного контроля конкурсным в ходе движения дела о банкротстве (второе положение, выносимое на защиту, с. 12-13 автореферата).

Сильной стороной проведенного исследования является разработка автором стандарта добросовестности кредиторов при реализации конкурсного контроля как системы поведенческих критериев, определяющих пределы допустимого поведения (пятое положение, выносимое на защиту, с. 13-14 автореферата). Достоинством работы видится также обоснование новой меры специальной ответственности кредитора – лишения права голоса на собрании кредиторов (шестое положение, выносимое на защиту, с. 14 автореферата). Кроме того, положительной оценки заслуживает предложение

автора о трансформации механизма выбора кандидатуры арбитражного управляющего с использованием метода случайной выборки (с. 16, 30 автореферата).

Следует согласиться и со многими иными тезисами и выводами диссертанта, изложенными в автореферате, однако некоторые положения исследования носят дискуссионный характер и требуют уточнения в ходе публичной защиты диссертации.

1. Диссертант определяет конкурсный контроль через «совокупность организационно-управленческих полномочий», реализуемых конкурсными кредиторами и уполномоченным органом (с. 20-21 автореферата). При этом остается не вполне ясным соотношение понятий «конкурсный контроль» и «конкурсные права кредиторов». Любое ли право кредитора (например, право на обжалование действий арбитражного управляющего) охватывается понятием контроля, либо конкурсный контроль представляет собой лишь особую группу прав, связанную с принятием стратегических решений? Требуется уточнение объема и содержания исследуемой категории.

2. В автореферате убедительно показано разграничение конкурсного и корпоративного контроля (с. 12-13). Вместе с тем автор не рассматривает ситуацию аффилированности мажоритарного кредитора по отношению к должнику. Каким образом, по мнению соискателя, должен применяться конкурсный контроль в случае, когда крупнейший кредитор одновременно является (или ранее являлся) контролирующим должника лицом? Не происходит ли в таком случае сращивания корпоративного и конкурсного контроля, и требуются ли в связи с этим особые механизмы защиты прав независимых кредиторов?

3. Высоко оценивая стремление автора внедрить стандарт добросовестности кредиторов (пятое положение, выносимое на защиту, с. 13-14; с. 23, 28 автореферата), хотелось бы уточнить его соотношение с общим принципом добросовестности (ст. 1 ГК РФ), учитывая, что соискатель определяет конкурсный контроль как средство именно частноправового воздействия на должника - юридическое лицо. Является ли предложенный стандарт конкретизацией общегражданского принципа применительно к банкротству или он обладает автономным содержанием, предполагающим иные критерии оценки поведения кредитора, нежели те, что уже вытекают из ст.ст. 1 и 10 ГК РФ?

4. В рамках защиты хотелось бы, чтобы соискатель уточнил процессуальный порядок применения предложенной им меры ответственности в виде лишения кредитора права голоса на собрании (с. 12;

шестое положение, выносимое на защиту, с. 14; с. 16, 23, 28 автореферата). По чьей инициативе (арбитражного управляющего, иных кредиторов, суда) и на основании каких доказательств суд может применить данную санкцию? Возможно ли применение этой меры как временной (превентивной) до разрешения спора по существу, или она носит исключительно ретроспективный характер? И каковы юридические последствия для решений собрания кредиторов, принятых с участием лица, впоследствии лишенного права голоса?

Указанные замечания носят уточняющий и дискуссионный характер, не затрагивают общего научного уровня автореферата и не снижают положительной оценки его содержания, направлены на конкретизацию отдельных положений и прояснение сформулированных диссертантом выводов, что представляет интерес именно в формате публичной защиты. В целом автореферат в достаточной мере отражает содержание диссертации, а сформулированные положения, выносимые на защиту, сохраняют заявленные качества новизны, обоснованности и достоверности.

С учетом изложенного полагаю, что диссертация Болтовского Валентина Михайловича соответствует специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» и критериям, определенным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Доцент кафедры гражданского права Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат юридических наук

Файзуллин Руслан Вагизович

«25» февраля 2026 года

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
25 февраля 2026

Контактная информация:
Файзуллин Руслан Вагизович
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
Почтовый адрес: 660041, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, каб. 4-11
Эл. почта: rfayzullin@sfu-kras.ru, тел.: +7 (391) 206-23-48